

УДК 94(47)512.145"1827/1864"

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.71-84>

Татары в составе Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона (1827–1864 гг.)

Р.Р. Аминов

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

Статья посвящена исследованию службы татар в составе Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона (1827–1864 гг.): установлен размер жалования офицеров и нижних чинов, по материалам формулярных списков на 1856 г. составлен среднестатистический портрет офицера, приводятся сведения о вооружении и обмундировании чинов изучаемого военного формирования, рассмотрен боевой путь татар в ходе Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и Крымской войны 1853–1856 гг. Особое внимание уделено биографиям представителей рода Муфтий-заде – Батыра Челеби и его сына Измаила, являвшихся наиболее яркими и значимыми фигурами в составе Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона.

Ключевые слова: Крымско-татарский эскадрон, Батыр Челеби Муфтий-заде, татары, Санкт-Петербург, Крымская война (1853–1856 гг.), Крым, формулярные списки, жалование, смотр эскадрона

Для цитирования: Аминов Р.Р. Татары в составе Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона (1827–1864 гг.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №4. С.71–84. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.71-84>

Tatars as part of the Life Guards of the Crimean Tatar squadron (1827–1864)

R.R. Aminov

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Kazan, Russian Federation

This article is devoted to the study of the service of Tatars as a part of the Life Guards of the Crimean Tatar squadron (1827–1864): the size of the salary of officers and lower ranks was established, based on the materials of the formulary lists for 1856, an average portrait of an officer was compiled, provides information on the armament and uniforms of the ranks of the military formation under study, the combat path of the Tatars during the Russo-Turkish War of 1828–1829 and the Crimean War of 1853–1856. Special attention is paid to the biographies of representatives of the Mufti-zade

clan – Batyr Celebi and his son Ishmael, who were the most striking and significant figures in the Life Guards of the Crimean Tatar squadron.

Keywords: Crimean Tatar squadron, Batyr Chelebi Mufti-zade, Tatars, St. Petersburg, Crimean War (1853–1856), Crimea, formulary lists, salary, squadron review

For citation: Aminov R.R. Tatars as part of the Life Guards of the Crimean Tatar squadron (1827–1864). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.4, pp.71–84. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.71-84> (In Russian)

Согласно манифесту императрицы Екатерины II от 8 апреля 1783 г. Крымский полуостров объявлялся частью Российской империи, определялся и статус местных жителей, им предоставлялись те же права, что и «природным» подданным Российской империи, было дано обещание охранять и защищать их лица, имущество и храмы. Указом от 28 июля 1783 г. «О принятии крымских жителей и прочих татарских народов в российское подданство» было предписано соблюдать обещанные права и свободы, в частности, гарантировалась и свобода вероисповедания. Уточнялся социально-правовой статус: перечислялись доходы таможенные, с продаваемой соли, с озер, с земли. Часть доходов шла на содержание мечетей и служащих в медресе, население освобождалось от воинской повинности. Параллельно в состав российского общества была инкорпорирована крымско-татарская родовая аристократия и служилая знать, которая получала практически те же права, что и российское дворянство, им не разрешалось только приобретать, покупать и иметь крепостных или подданных христианского исповедания [12, с.279–280].

Таким образом, власти продемонстрировали лояльное отношение к населению вновь присоединенной территории, а Екатерина II подтвердила статус «просвещенного» монарха [14, с.118].

Свое начало крымско-татарские кавалерийские полки ведут с 1 марта 1784 г., когда президент Военной коллегии князь Г.А. Потемкин получил указ «о составлении войска из новых наших подданных в Таврической области обитающих». В результате было объявлено о создании пяти дивизионов, но на первых порах основали только три дивизиона, из которых два состояли на действительной службе, третий находился в запасе [5, с.25].

Как видно из штата этих дивизионов, в них должно было состоять 1035 чел., на которых было определено 41450 руб. жалованья [9, с.210] (табл. 1).

Большинство офицеров и нижних чинов дивизионов относились к знатнейшим татарским родам. Каждый из татарских всадников был вооружен пикой, саблей и луком с колчаном, наполненным стрелами. До 1790 г. крымские татары несли сторожевую службу в Крыму, где сопровождали почту, начальников в их служебных поездках, охраняли различные государственные учреждения, склады и частные предприятия. В 1806 г. через муфтия крымские татары подали ходатайство на имя импера-

тора Александра I о разрешении защищать Родину от врагов и готовности выставить необходимое число полков на полном их содержании за свой счет. В итоге было образовано четыре полка: Симферопольский, Перекопский, Евпаторийский и Феодосийский. Первые два полка были вооружены наилучшим образом¹, именно поэтому они и представляли собой как бы полки первой очереди. Образованные полки формировались по образцу казачьих, форма отличалась от казачьей лишь татарскими шапками. После успешного участия в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. конные крымско-татарские полки вернулись в Крым и вплоть до 1817 г. состояли в полной боевой готовности; тогда они и были расформированы [6, с.16, 17, 21].

Таблица 1

Штат дивизионов крымских татар. 1784 г.

Примерный штат о числе людей и жалованье составляемого из жителей Таврической области дивизиона		
Звание чинов	число людей	жалованья
		рубли
Майоров	1	300
Ротмистров	2	200
Поручиков	2	150
Прапорщиков	2	120
Наказных	10	40
Рядовых	190	35
Итого	207	8290
А в пяти дивизионах	1035	4150

Таблица составлена по: [9, с.210].

После этого в течение 10 лет крымско-татарских воинских частей в составе русской армии не было. Очередным воинским формированием крымских татар стал Лейб-гвардии Крымско-татарский эскадрон (1827–1864 гг.), основанный 18 апреля 1827 г. и получивший официальное название 20 июля того же года [4, с.214–215; 10, с.627].

Для положительного решения вопроса о создании Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона² татарский князь генерал Кая-бей Балату-

¹ Весь состав полков был вооружен пиками, у многих были острые татарские ножи. В небольшом количестве были представлены луки со стрелами, появились и пистолеты [6, с.17].

² В первоначальный состав эскадрона вошли следующие офицеры: командир 5-й сотни Симферопольского крымско-татарского полка Адиль-бей Балатуков, корнет Мурат-мурза Аргинский, губернский секретарь Ислям-мурза Кучук-бей, Кемаль-мурза Нагаев, Мамут-бей князь Хункалов, Адил-бей Дедакский, Сефора-мурза Ширинский [13, с.93].

ков приложил громадные усилия, подключив все свои связи и влияние, в том числе и личную дружбу с императором Александром I [6, с.14].

Лейб-гвардейские полки Российской империи являлись привилегированными отборными частями армии. В число их основных обязанностей входили охрана императора и участие в боевых действиях. Несомненно, в сравнении с обычными армейскими частями они имели лучшее обмундирование, вооружение, жалование и т.д.

По утвержденному штату Лейб-гвардии Крымско-татарский эскадрон состоял из 268 чел.: 1-го штаб-офицера (полковника – командира эскадрона), 9-ти обер-офицеров, 30-ти унтер-офицеров, 4-х трубачей и 224-х рядовых [4, с.214–215]. 22 августа 1827 г. эскадрон был представлен на смотр великому князю Михаилу Павловичу, а на четвертый день после этого – императору Николаю I [8, с.15]. 8 марта 1832 г. Лейб-гвардии Крымско-татарский эскадрон был причислен к Лейб-гвардии Казачьему полку.

Крымско-татарский эскадрон делился на три части, две из которых постоянно находились на службе в Санкт-Петербурге при Лейб-гвардии Казачьем полку. Таким образом, в Санкт-Петербурге постоянно несли службу полковник (командир эскадрона), 1 ротмистр, 1 штабс-ротмистр, 2 поручика, 3 корнета, 16 конных и 2 пеших унтер-офицера, 128 конных и 16 пеших рядовых, 3 трубача (всего 173 чел.). Оставшиеся 95 чел. располагались в Крыму: 2 сверхкомплектных офицера (штабс-ротмистр и поручик), 8 конных и 4 пеших унтер-офицера, 64 конных и 16 пеших рядовых, 1 трубач. Каждые четыре года один взвод (половина оставшихся в Крыму унтер-офицеров и рядовых) обязан был идти на смену в Санкт-Петербург, из которого, в свою очередь, такое же количество нижних чинов направлялось в Крым. Нижние чины служили 15 лет, которые распределялись следующим образом: один год в Крыму, четыре года в Санкт-Петербурге, затем возвращение в Крым, где пять лет гвардейцы-татары проживали у себя дома, после этого на один год отправлялись на службу в Крым, и, наконец, отслужив заключительные четыре года в Санкт-Петербурге, подлежали увольнению³.

Изначально Лейб-гвардии Крымско-татарский эскадрон размещался в обывательских квартирах. Лишь в 1846 г. в Санкт-Петербурге завершили постройку трехэтажного здания, в которое и переселились чины эскадрона. Конюшни и казарма располагались на Обводном канале. В верхнем этаже казармы находилась большая светлая комната, предназначенная для выполнения религиозных служб [6, с.22–23; 13, с.109].

Состав эскадрона содержался за счет средств, получаемых с крымско-татарского населения, которое было обложено специальным налогом в размере 17 коп. с души в год. Из казны выдавалось жалование военнотатарскому населению, которое было обложено специальным налогом в размере 17 коп. с души в год. Из казны выдавалось жалование военнотатарскому населению, которое было обложено специальным налогом в размере 17 коп. с души в год.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1287. Оп.25. Д.498. Л.12 об.–14.

жащим: 54 руб. серебром в год – унтер-офицерам и 37 руб. – рядовым, офицерам же – по общегвардейскому кавалерийскому окладу [1, с.50]. На ежегодный «ремонт» каждой лошади отпускалось от 150 до 200 руб. Данная сумма включалась в общую раскладку повинностей, платимых ежегодно крымскими татарами, нижние чины освобождались от всех повинностей денежных и личных как во время службы, так и после выслуги⁴.

Нижние чины эскадрона летом были одеты в куртку алого сукна, зимой в синий чекмень, шаровары синего цвета с белыми басонами по наружным швам, кушак белый, эполеты шерстяные, белые с такой же бахромой, шапка круглая, красная, похожая на татарскую. У офицеров Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона обмундирование во многом было схожим, но с обшивкой вместо басона серебряными галунами с черной шелковой прошивкой: на куртке, чекмене, шароварах и шапке, петлицы на воротнике были вышиты серебром. Нижним чинам предполагалось иметь пикку, саблю, пистолет, лядунку, вальтрап их был красным с синей подушкой [3, с.167–169].

У офицеров были серебряные эполеты, лядунка (на серебряном ремне), сабли и шарфы (казацьи офицерские), вальтрап был почти такой же, как у нижних чинов, но обшитый серебряными галунами, шнурами и бахромой. Вплоть до 1851 г. обмундирование и вооружение татар Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона подвергалось несущественным изменениям, среди которых наиболее важными, на наш взгляд, являлись замена сабель шашками в 1832 г. как для офицеров, так и для нижних чинов, и замена летних курток парадными чекменями (их надевали только в праздничные дни) в 1845 г. [3, с.167–177].

Повседневная жизнь нижних чинов эскадрона сводилась к несению караульной службы, участию в смотрах, маневрах, парадах. Трубачей часто придавали к свите императора или командира Гвардейского корпуса. Суровые будни действительной военной службы оказались для некоторых гвардейцев-татар непривычными и тяжелыми. В частности, из льготной части эскадрона совершались побеги. К примеру, 18 декабря 1829 г. сбежал рядовой Менги Али Абдуллаев, правда, уже 21 декабря полиция взяла его под стражу и возвратила в эскадрон. К 30 декабря 1829 г. состав эскадрона не досчитался пяти нижних чинов, которые числились в бегах [13, с.104].

Первым боевым крещением Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона стала Русско-турецкая война 1828–1829 гг., во время которой эскадрон под руководством ротмистра Максюты-бея Байарсланова в составе Лейб-гвардии сводно-казацкого полка выступил из Санкт-Петербурга к границе Турции, перешел Дунай и в конвое гвардейского штаба, через крепость Исакчи, прошел берегом Черного моря к крепости Кюстенджи-Мангалия, далее к крепости Варна, участвуя при ее осаде и взятии и получив за это серебряные трубы (несколько нижних чинов были удостоены

⁴ РГИА. Ф.1287. Оп.25. Д.498. Л.9 об.

знаков отличия военного ордена). 7 октября 1829 г. эскадрон вернулся в Санкт-Петербург, где продолжал свою службу [8, с.16].

9 августа 1830 г. произошли изменения в штатной структуре Крымско-татарского эскадрона. Теперь он делился не на три, а на две части. Каждая часть, в свою очередь, делилась на четыре взвода. Одна половина эскадрона (четыре взвода) должна была постоянно располагаться в Санкт-Петербурге, вторая на жительство (на льготе) в Крыму. Ежегодно один взвод (смена) льготной части полуэскадрона должен был идти на службу в Санкт-Петербург. С 1848 г. дата отправки смены определялась 1 мая⁵. Отметим, что в штат полка вносились небольшие изменения. 11 ноября 1845 г. вместо 24 унтер-офицеров было определено иметь 23 унтер-офицера и одного старшего вахмистра. С 1851 г. в штате унтер-офицеров должны были быть два юнкера. Примечательно, что в статистических данных по эскадрону за июнь 1857 г. из числа пеших нижних чинов отмечены два хлебопекаря, два кашевара, один артельщик и один закройщик [13, с.105]. Важным представляется тот факт, что списочный состав находящегося на службе полуэскадрона заметно отличался от штатного расписания. В частности, в 1845 г. в нем фактически числилось 7 офицеров и 122 нижних чина, в 1846 г. – соответственно 7 и 134, в 1847 г. – 6 и 154, в 1848 г. – 9 и 154, в 1849 г. – 9 и 145 [13, с.107].

6 ноября 1841 г. утвердили Табель усиленных окладов жалованья для всех войск и чинов. Согласно данному документу, полковник Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона получал 1082 руб. серебром в год, ротмистр – 809 руб., штабс-ротмистр – 640 руб., поручик 593 руб., подпоручик – 546 руб., корнет – 461 руб., старший вахмистр – 52 руб., 95 коп., вахмистр и унтер-офицер – по 33 руб. 30 коп., рядовой – 13 руб., денщик – 4 руб., и, наконец, состоящий в эскадроне младший фельдшер – 19 руб. 65 коп. Тем не менее, по меркам Санкт-Петербурга этой суммы было недостаточно для комфортного проживания. Поэтому Николай I дал добро на дополнительную выплату: полковнику – 411 руб., ротмистру – 342 руб., штабс-ротмистру – 274 руб. 28 коп., поручику – 222 руб. 85 коп., корнету – 197 руб. 14 коп. серебром в год. Встречались случаи, когда гвардейцы-татары, находившиеся в льготной части эскадрона в Крыму с 1 сентября 1829 г. по 1831 г., обеспечивали себя сами и фуражом, и продовольствием. Поэтому Николай I распорядился выделить 10 тыс. руб. ассигнациями, на которые командир Ахмет-бей Хункалов купил в Санкт-Петербурге гвардейцам-татарам обмундирование и отправил его в Крым. Пики, сабли, пистолеты для чинов третьей части эскадрона были взяты из Киевского арсенала [13, с.103, 111–112].

Еще в 1827 г. к части эскадрона, отправляемого в Санкт-Петербург, был причислен мулла Абдул Алим Эфенди Эмир Асанов из Керчи. В 1830 г. он официально стал эскадронным муллой с жалованьем 700 руб.

⁵ РГИА. Ф.1341. Оп.73. Д.40. Л.2.

(судя по всему, ассигнациями) в год. С 1 июля 1839 г. к основному жалованью добавлялось 42 руб. 90 коп. серебром в год⁶. По данным Табеля усиленных окладов жалованья видно, что с 1841 г. для эскадронного мулы Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона устанавливалось жалование в размере 82 руб. 80 коп. серебром в год [13, с.113].

В 1851 г. за «отличную усердную службу» Абдул Алим Асанову пожаловали добавочное жалование – 285 руб. 71 коп. серебром в год (из сумм, собираемых с крымских татар на содержание эскадрона). 28 июня 1853 г. Абдул Алим Асанов скончался в Санкт-Петербурге от холеры, его должность занял Малоджан Мавлюталиев⁷.

Несмотря на то что состав эскадрона состоял из мусульман, имели место случаи перехода некоторых лиц в православие. В 1840 г. двое рядовых, поступившие на службу в 1829 г., приняли православие и, получив имена Павел Григорьевич Григорьев и Кузьма Иванович Иванов, были переведены в Лейб-гвардии Гродненский гусарский полк [2, с.92]. В 1831 г. восемь нижних чинов сменили вероисповедание и причислены к Лейб-гвардии Уральской сотне [13 с.114]. В 1840 г. еще 15 крымских татар перешли в православие и поступили в состав Лейб-гвардии Гродненского гусарского полка. Отдельные лица, например Трофим Яковлевич Яковлев (имя дано при крещении), подлежали зачислению в Уральское казачье войско [2, с.92]. Нужно подчеркнуть, что переход в православную веру властями поощрялся, нижним чинам после увольнения со службы выдавалось 50 руб. серебром и предоставлялась льгота в виде освобождения от платежа личной подати [13, с.114].

Несомненно, одной из значимых страниц истории эскадрона можно считать участие гвардейцев-татар в Крымской войне 1853–1856 гг.

Так, находившаяся в Севастополе льготная часть Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона под командованием ротмистра Омер-бея Балатукова принимала участие в защите города. В ночь с 24 на 25 сентября 1854 г. во время рекогносцировки, предпринятой русской кавалерией, гвардейцы-татары захватили врасплох пикет из английских драгун, в итоге в плену оказались один офицер и пять нижних чинов. За этот подвиг унтер-офицер Сеитша Балов и рядовые Селим Абульхаиров и Молладжан Аметов были награждены Георгиевскими крестами [1, с.50].

Формулярные списки офицеров Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона, обнаруженные нами в фонде 330 (Главное управление казачьих войск) Российского государственного военно-исторического архива, позволили установить, что участие в Крымской войне части эскадрона, находившейся в Санкт-Петербурге, сводилось к нахождению их в составе

⁶ РГИА. Ф.383. Оп.18. Д.23623. Л.1 об.

⁷ РГИА. Ф.383. Оп.18. Д.23623. Л.4, 5, 14.

войск крепости Кронштадта (с 9 марта по 15 ноября 1854 г.) и охране «прибережья» Санкт-Петербурга (с 17 апреля по 15 ноября 1855 г.)⁸.

В общей сложности в нашем распоряжении имеются 8 формулярных списков офицеров за 1856 г.

Полковник Батыр Челеби Муфтий-заде (1817–1886) являлся командиром Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона. Он поступил на службу 18 августа 1835 г. В декабре 1841 г. произведен в корнеты. В августе 1843 г. дослужился до поручика, спустя три года, в 1846 г., – до штабс-ротмистра, в апреле 1851 г. в возрасте 34-х лет он числился ротмистром, в том же году 3 сентября был назначен командиром Крымско-татарского эскадрона, а 6 декабря стал полковником⁹. Здесь необходимо сказать, что в русской императорской гвардии промежуточных чинов между капитаном (в кавалерии ротмистром) и полковником не было, что способствовало быстрому продвижению гвардейцев до чина полковника. Таким образом, путь Батыра Челеби от ротмистра до полковника занял восемь месяцев [7, с.114–115].

Венцом карьеры Батыра Челеби Муфтий-заде стало награждение его 30 августа 1858 г. орденом Св. Станислава «с Императорской Коронай» [7, с.115]. Также отметим наличие ордена Св. Станислава 2-й степени и бронзовую медаль в память о Крымской войне 1853–1856 гг., которую получили все офицеры Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона, участвовавшие в войне¹⁰.

Из формулярного списка Батыра Челеби Муфтий-заде становится известно, что эскадрон участвовал в парадах 30 апреля 1853 г., 8 марта 1855 г., 6 января и 19 марта 1856 г. Кроме того, 8 января и 16 апреля 1852 г., 19 марта 1855 г., 30 апреля и 13 декабря 1856 г. прошел смотр эскадрона¹¹, в 1857 г. смотр состоялся 18 марта, парады прошли 4 мая и 13 декабря. Батыр Челеби встречал великую княгиню Ольгу Федоровну при ее торжественном въезде в Санкт-Петербург. За все проведенные мероприятия Батыр Челеби получил «монаршее благоволение» [7, с.115].

Что касается образования и уровня грамотности командира эскадрона, то Батыр Челеби обучался на дому, умел читать и писать на русском и родном татарском. Был женат на вдове унтер-офицера Такмаева – Халил Мекдиевой, с которой воспитывал 16-летнего сына Измагила (Измаил, Исмаил)¹². 7 ноября 1858 г. Батыр Челеби Муфтий-заде был направлен в Крым для командования льготной частью казаков Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона. 25 июня 1864 г. его перевели в 14-й Гусарский Ми-

⁸ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.330. Оп.55. Д.590. Л.1–26.

⁹ РГВИА. Ф.330. Оп.55. Д.590. Л.2–4.

¹⁰ РГВИА. Ф.330. Оп.55. Д.590. Л. 2 об., 3, 5 об., 8 об., 12 об., 15 об., 18 об., 21 об., 24 об.

¹¹ РГВИА. Ф.330. Оп.55. Д.590. Л.3.

¹² РГВИА. Ф.330. Оп.55. Д.590. Л.4.

тавский полк, 6 июля того же года зачислили в «списочное состояние» полка. 4 февраля 1865 г. он был уволен по болезни со службы с чином генерал-майора, мундиром и «пенсионом двух третей оклада жалованья по 343 руб. и 33 коп. в год» [7, с.115].

Сын Батыра Челеби – Измаил-мурза Муфтий-заде (1841–1917) – также начинал свою службу в Лейб-гвардии Крымско-татарском эскадроне, до поступления в который получил образование в Первой Санкт-Петербургской гимназии. В 1863 г. он, участвуя в состязаниях по стрельбе среди офицеров гвардии в присутствии императора, был удостоен 2-го приза – двустольного оружия №3262 с императорским вензелем, а в следующем, 1863, году он уже принимал участие в соревнованиях по фехтованию на эскадронах и награжден 2-м призом – кавказской шашкой «конвойного Его Величества образца в серебряной оправе». Также он являлся кавалером орденов Св. Анны 3-й степени, Св. Станислава 2-й и 3-й степеней («для нехристиан установленные») [7, с.117–118]¹³.

Говоря о семейном положении офицеров по формулярным спискам, отметим, что из восьми человек пятеро были холостыми. Кроме командира эскадрона (Батыра Челеби Муфтий-заде), наличие жены усматривается у штабс-ротмистра Селямета-бея Булгакова (детей не было) и состоявшего к 1 января 1857 г. в той же должности Сеитисляма-мурзы Сулейманова, у которого было две дочери¹⁴.

Средний возраст офицеров на 1856 г. составлял 32,2 года. Самым старшим являлся командир эскадрона – 38-летний Батыр Челеби Муфтий-заде, самыми молодыми – 26-летние корнеты – князь Сеитаскер Девлеткильдеев из Рязанской губернии и Амерхан Менглибаев из дворян Казанской губернии. Как видим, по происхождению они были не крымскими татарами¹⁵. Также в составе эскадрона службу несли корнеты Михаил Матвеевич Базаревич и Иван Степанович Домбровский (из литовских татар), Хасан Танкачеев (из дворян Рязанской губернии) [13, с.115].

Общей особенностью для всех офицеров являлось их благородное происхождение – они были из мурз и дворян. Лишь один из них, Амерхан Менглибаев, обучался в Штурманском кадетском корпусе, остальные получили домашнее образование; у троих не указано, какое именно образование они имели, в формуляре записано: «российской грамоте читать и

¹³ Дальнейшая его судьба не была связана с военной службой. В 1894 г. он стал почетным попечителем Симферопольской татарской учительской школы, на личные средства приобрел соседний двор и передал его в пользование школе с рассрочкой платежа без всяких процентов. В 1907 году он был избран депутатом Государственной думы III созыва [7, с.120].

¹⁴ РГВИА. Ф.330. Оп.55. Д.590. Л.4, 7, 11, 14, 17, 20, 23, 26.

¹⁵ РГВИА. Ф.330. Оп.55. Д.590. Л.2 об., 5 об., 8 об., 12 об., 15 об., 18 об., 21 об., 24 об.

писать знает»¹⁶. Возможно, они получили знания в школе гвардейских юнкеров в Санкт-Петербурге, так как есть сведения, что будущие офицеры Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона обучались в данном учебном заведении¹⁷.

За исключением Селямета-бея Булгакова, который был переведен в 1845 г. из Почетной команды мусульман при Отдельном Кавказском корпусе, все офицеры начинали службу и числились только в Лейб-гвардии Крымско-татарском эскадроне¹⁸. Судя по всему, для среднестатистического офицера эскадрона не было присуще девиантное поведение; как правило, они исполняли службу сугубо в рамках правового поля. Лишь один из офицеров, по данным формулярных списков за 1856 г., находился под судом – это Али-мурза Крымтаев, который оказался виновным по военному делу юнкеров Челбашева, Черкеева и Смаилова, поскольку во время их «буйства» он не предпринял действий к их задержанию¹⁹.

За все время существования Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона его командирами были 8 человек. Если Адиль-бей князь Балатуков командовал лишь год, то Ахмет-бей князь Хункалов стоял во главе эскадрона в период с 1828 по 1831 г. Его сменил Максют-бей Байарсланов (1831–1836 гг.), далее командирами являлись Махмут-бей князь Хункалов (1836–1838 гг.), ротмистр Матвей Улан из литовских татар (с 1838-го по 1840-й г.), Сеит Гирей Тевкелев не из крымских татар (с 1840-го по 1850-й г.). Его в 1850 г. сменил вышеупомянутый Батыр Челеби Муфтий-заде, состоявший в должности дольше всех – до 1862 г., когда эскадрон возглавил последний командир в его истории – Омер-бей Балатуков (1862–1864 гг.) [8, с.17].

Еще в 1860–1861 гг. в Крыму появились слухи, что крымских татар планируют переселить в центральные губернии России и собираются распространить на них рекрутскую повинность. Поэтому немалая часть крымских татар эмигрировала в Турцию, после чего содержать и комплектовать Лейб-гвардии Крымско-татарский эскадрон стало довольно проблематично [6, с.24]. Вскоре, 26 мая 1863 г., был издан именной указ об упразднении Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона [11, с.501–502]. 23 мая 1864 г. чины Лейб-гвардии эскадрона выстроились в последний раз в повседневной форме на прощальный смотр, его провел командующий 1-й Гвардейской кавалерийской дивизией. 25 мая состав эскадрона погрузили в железнодорожные вагоны и транзитом через Москву отправили в Крым [13, с.120].

¹⁶ РГВИА. Ф.330. Оп.55. Д.590. Л.3 об., 6 об., 10 об., 13 об., 16 об., 19 об., 22 об., 25 об.

¹⁷ РГИА. Ф.1287. Оп.25. Д.498. Л.10.

¹⁸ РГВИА. Ф.330. Оп.55. Д.590. Л.2 об., 5 об., 8 об., 12 об., 15 об., 18 об., 21 об., 24 об.

¹⁹ РГВИА. Ф.330. Оп.55. Д.590. Л.3 об., 6 об., 10 об., 13 об., 16 об., 19 об., 22 об., 25 об., 26.

К моменту расформирования Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона накопился капитал от расходов на его обмундирование, вооружение и содержание в размере 40 тыс. руб. серебром. Из этой суммы было решено перевести 201 руб. 25 коп. в инвалидный капитал за пособие, выданное офицерам эскадрона при его упразднении²⁰. В период Крымской войны (1853–1856 гг.) на содержание Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона с 94096 душ крымских татар было собрано 39506 руб. 46 коп. (13168 руб. 82 коп. в год)²¹.

С упразднением Крымско-татарского эскадрона история крымских татар в военных формированиях Российской империи не закончилась. Вместо Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона создавалась команда из трех офицеров и двадцати одного нижнего чина, всех их причислили к Собственному Его Императорского Величества Конвою с названием «Команда Лейб-гвардии Крымских татар Собственного Его Императорского Величества Конвоя» [6, с.24]. Казарма эскадрона была передана Донскому войску и занята Лейб-гвардии Донской легкой конноартиллерийской батареей. Из офицеров эскадрона в команду переводились штабс-ротмистр Селямет-бей Балатуков, корнеты Измаил-мурза Муфтий-заде, Темерша-мурза Булгаков [13, с.120]. Команда вошла в состав Лейб-гвардии Кавказского эскадрона²² и пополнялась льготной частью, дислоцировавшейся в Крыму²³.

В заключение необходимо указать, что, хотя личный состав эскадрона должен был состоять исключительно из этнических крымских татар, в составе эскадрона несли службу не только крымские татары. Среди командиров и офицеров исследуемого военного формирования нами выявлены представители известных родов из числа других территориальных и этнографических групп татарского народа (казанские татары, татары-мишари, литовские татары). Малочисленность состава Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона в сравнении с другими военными подразделениями, участвовавшими в военных кампаниях Российской империи, отразилась на характере участия его чинов в Русско-турецкой 1828–1829 гг. и Крымской войнах. Изначальное разделение состава эскадрона на две части не способствовало консолидации крымских татар в период указанных военных кампаний. Тем не менее, все гвардейцы-татары, участвовавшие в Русско-турецкой войне, были награждены серебряными медалями на георгиевской ленте, а чинам эскадрона, несшим службу в Санкт-Петербурге в период Крымской войны, вручены в память о ней бронзовые медали.

²⁰ РГИА. Ф.1287. Оп.25. Д.498. Л.27 об., 30 об., 31.

²¹ РГИА. Ф.383. Оп.18. Д.23623. Л.7 об.

²² В состав Лейб-гвардии Кавказского эскадрона кроме команды крымских татар входили также команды горцев, грузин, мусульман, армян, лезгин, все они несли службу наравне с казаками [6, с.24].

²³ Одна треть команды находилась на службе в Санкт-Петербурге, две трети на льготе в Крыму. Каждые три года происходила смена [6, с.24].

В период существования эскадрона власти учитывали нужды гвардейцев, по праву награждая их увеличением жалованья за усердную службу. Правда, отдельные нижние чины не справлялись с испытаниями, легшими на их плечи в ходе службы в эскадроне, и совершали побег. Кроме того, не всегда состав эскадрона соответствовал его штатному расписанию. Одной из причин этого являются переходы гвардейцев в другие воинские формирования в связи со сменой вероисповедания. Поступая на службу в возрасте не моложе 18–19 лет, некоторые гвардейцы-татары из числа командиров эскадрона служили около 30-ти лет (Батыр Челеби Муфтий-заде), тогда как срок службы нижних чинов определялся 15-ю годами. Изучение формулярных списков офицеров, служивших в годы Крымской войны не в составе льготных частей в Крыму, позволил воссоздать портрет типичного офицера: он был в возрасте 30–32 лет, благородного происхождения, в большинстве своем холост, у него не имелось крепостных крестьян, имений, за одним исключением никто из офицеров не состоял под судом.

Несмотря на кратковременность существования Лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона, отдельные сюжеты, связанные со службой гвардейцев-татар, навсегда остались в военной летописи как эталон верности Отечеству.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдуллин Х.М.* Воинская служба крымских татар в Российской империи // Военно-исторический журнал. 2007. №1. С.49–54.
2. *Ахметшин Ш.К., Насеров Ш.А.* Татары на службе Отечеству. Долг. Отвага. Честь. Страницы истории татарских воинских частей в Российской армии и Императорской гвардии. СПб.: «Славия», 2012. 240 с.
3. *Висковатов А.В.* Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. Часть тридцатая. СПб.: Военная типография, 1862. 483 с.
4. *Висковатов А.В.* Хроника российской императорской армии, составленная по Высочайшему повелению. Часть I. СПб.: Военная типография, 1852. 301 с.
5. *Возгрин В.Е.* Крымские татары в Отечественной войне 1812 г. // Труды кафедры истории Нового и Новейшего времени / сост. Т.Н. Гончарова. СПб., 2013. №10. С.25–34.
6. *Кудашев Н.В., Азар В.* Крымский конный ее Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полк. 1784–1922. Сан-Франциско: Русское Национальное Издательство и Типография Владимира Азара «Глобус», 1978. 253 с.
7. *Масаев М.В.* Из истории рода Муфтизаде // Культура народов Причерноморья. 2001. №24. С.114–123.
8. *Муфтий-заде И.М.* Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 год (по архивным материалам). Симферополь: Таврич. губ. тип., 1899. 24 с.
9. Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. (ПСЗ РИ-1). СПб.: Тип. II отд. собст. Е. И. В. канцелярии, 1830. Собр. 1-е. Т.XLVIII. Книга штатов: Часть 1: Штаты военно-сухопутные (1711–1800). К №15945.
10. ПСЗ РИ-2. Т.II. №1258.

11. ПСЗ РИ-2. СПб.: Тип. II отд. собст. Е. И. В. канцелярии, 1866. Т. XXVIII. №39667.

12. Прохоров Д.А. Крымские татары в органах управления Таврической области после присоединения Крыма к России (1783–1787 гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. №1. С.278–295.

13. Сакович А.В. Крымские татары на военной службе Российской империи. М.: Фонд «Русские Витязи», 2016. 316 с.

14. Фахрутдинов Р.Р. Крымские татары и Российская империя в конце XVIII – середине XIX вв. // Крымское историческое обозрение. 2014. №1. С.117–125.

REFERENCES

1. Abdullin H.M. Military service of the Crimean Tatars in the Russian Empire. *Military History Journal*. 2007, no.1, pp.49–54. (In Russian)

2. Akhmetshin Sh.K., Naserov Sh.A. *Tatars in the service of the Fatherland. Debt. Courage. Honor. Pages of the history of Tatar military units in the Russian army and the Imperial Guard*. St. Petersburg: Slavia Publ., 2012. 240 p. (In Russian)

3. Viskovatov A.V. *Historical description of the clothes and weapons of the Russian troops*. Part 30. St. Petersburg: Military Printing House Publ., 1862. 483 p. (In Russian)

4. Viskovatov A.V. *Chronicle of the Russian imperial army, compiled by the Highest command*. Part 1. St. Petersburg: Military Printing House Publ., 1852. 301 p. (In Russian)

5. Vozgrin V.E. Crimean Tatars in the Patriotic War of 1812. *Proceedings of the Department of History of New and Modern Times*. 2013, no.10, pp.25–34. (In Russian)

6. Kudashev N.V., Azar V. *Crimean equestrian of her Majesty Empress Alexandra Feodorovna regiment. 1784–1922*. San Francisco: Russian National Publishing House and Printing House Globus of Vladimir Azar Publ., 1978. 253 p. (In Russian)

7. Masaev M.V. From the history of the Muftizade clan. *Culture of the peoples of the Black Sea region*. 2001, no.24, pp.114–123. (In Russian)

8. Mufti-zade I.M. *Essay on the military service of the Crimean Tatars from 1783 to 1899 (based on archival materials)*. Simferopol: Tauride Provincial Printing House Publ., 1899. 24 p. (In Russian)

9. *Complete collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1 (PSZ RI-1)*. Vol.43, no.15945. (In Russian)

10. *Complete collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2 (PSZ RI-2)*. Vol.2, no.1258. (In Russian)

11. *PSZ RI-2*. Vol.38, no.39667. (In Russian)

12. Prokhorov D.A. Crimean Tatars in the governing bodies of the Tauride region after the annexation of Crimea to Russia (1783–1787). *Problems of history, philology, culture*. 2016, no.1, pp.278–295. (In Russian)

13. Sakovich A.V. *Crimean Tatars in the military service of the Russian Empire*. Moscow: Russian Knights Foundation Publ., 2016. 316 p. (In Russian)

14. Fakhrutdinov R.R. Crimean Tatars and the Russian Empire in the late 18th – mid 19th centuries. *Crimean historical review*. 2014, no.1, pp.117–125. (In Russian)

Информация об авторе:

Аминов Рустем Равилевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0009-0009-6052-4184; e-mail: rustem_270988@mail.ru

About the author:

Aminov Rustem Ravilevich – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0009-0009-6052-4184; e-mail: rustem_270988@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 10.11.2025

Принята к публикации / Accepted 25.11.2025